

НИКОЛАЙ ПИРОГОВ

ПЕРЕВЁРТЫШ МОРАЛИЗИРУЕТ

Журнал “Наука и жизнь” в 2011 г. опубликовал серию статей публициста Александра Ципко. Они касаются основ нашей идеологии, автор выступает и в роли судьи, и в роли учителя, разъясняя непонятливым, что и как мы должны делать, чтобы догнать “цивилизованные страны”. Если попытаться выделить основную идею, то она, на мой взгляд, сводится к тому, что семьдесят советских лет не просто потерянное время для страны, а период российской истории со знаком минус. И мы, по мнению Ципко, должны это понять, усвоить и преодолеть последствия большевизма. Не преодолеем – отстанем навсегда. И на этом пути “...не надо бояться обвинений в “очернительстве” советской российской истории. Ведь на самом деле на карту поставлена судьба русской нации”.

А. Ципко показывает, какой мы, русские, плохой народ, и подробно это поясняет: у нас “советское самомнение”, “мутное сознание”, нам свойственны “леность ума”, отсутствие привычки к самостоятельному мышлению, мы безынициативны, нам присуще стремление решить все проблемы путем разрушения “до основания” существующего строя, мы “начисто лишены способности к самоорганизации”, негостеприимные (даже жадные), у нас национальная болезнь – распри, мы не можем жить дружно, наиглавнейший русский дефицит – дефицит братства, коллективизма, способности к кооперации усилий на благо своего народа.

Дав набор отрицательных черт русского народа, Ципко, видно, чувствует, что допустил перебор. Слишком много уксуса. Надо добавить патоки: “Русская нелюбовь к коллективному труду, нелюбовь к коммунизму несколько не обедняет его (русский народ. – Н. П.) духовно, не мешает ему быть добрым, веротерпимым, не лишает его природной смелости, мужества и т. д.” Подведя черту и просуммировав качества, которыми наделил нас г. Ципко, получаем образ веротерпимого дуrolома, благодаря таким деятелям, как А. Ципко, прочно обосновавшийся в массовой зарубежной культуре.

ПИРОГОВ Николай Леонидович родился в 1937 г. в Москве. Закончил МИИТ, аспирантуру АОН при ЦК КПСС, АНХ при СМ СССР. Работал начальником строительного главка, 10 лет — в Госплане СССР заместителем начальника отдела, руководил рядом предпринимательских структур.

Доктор экономических наук, профессор. Сфера научных интересов — ресурсосбережение и менеджмент. Автор ряда монографий, многих научных и публицистических статей. В настоящее время — профессор Национального института бизнеса.

Философ подводит нас к неизбежному выводу, что с такими человеческими качествами будущее для нас заблокировано: "... С нашей традиционной российской мечтательностью и нашим русским "авось" в современной цивилизации предельного рационализма и предельной расчетливости нам уже не выжить. Тем, кто живет верой, а не умом, нет места в современном мире". Короче говоря, "совкам" нужно срочно меняться.

Предложение объективно оценить советский период и сложившийся в то время тип советского человека для таких, как Ципко, совершенно неприемлемо. Для них Советская эпоха — черная без всяких оттенков. Отказаться от этой точки зрения для них невозможно. Это вопрос их жизни и смерти как пропагандистов, обслуживающих власть и имеющих за это неплохие дивиденды.

Но они люди умные и не могут не видеть, что же они наворочали. Кое-что приходится признавать. Ципко слегка кается. Признает, что "перестройщики" (а он — не просто перестройщик-перевёртыш, а был помощником А. Яковлева, секретаря ЦК КПСС) не увидели очевидного — слом административно-командной системы может подорвать "... многое из того, на чем держится человеческая цивилизация...", "... что, чем радикальнее перемены, тем больше опасность возвращения в первобытное состояние, в хаос". Это слова Ципко. Ну, а дальше следовало бы с тем же праведным гневом показать итоги собственных деяний.

Ципко пишет: "Мы, разрушители советской системы, обязаны разобраться в причинах самоослепления". Верно! А как насчёт персональной ответственности конкретных лиц?

Ни в одном документе не доводилось увидеть, чтобы перестройщики внятно и честно оценили ущерб от своих действий. Разгром народного хозяйства, превышающий разрушения фашистов во время войны, уничтожение "социалки", разрушение системы массовой бесплатной физкультуры и многое другое, что привело к деградации общества и особенно сильно и беспощадно ударило по молодежи. Кто ответит за фантастический рост наркомании, проституции — явлений, которых в СССР практически не было? А покинувшие Россию более миллиона самых способных ее граждан? А желание 1/3 опрошенных уехать из страны? Это данные годичной давности, самые свежие — 52%.

Еще один блок наших повседневных неприятностей: небывалая коррупция, фантастическое социальное неравенство, диктат чиновничества, продажность правоохранительной системы, "суверенная", т. е. очень ограниченная демократия и т. п.

Всеми этими явлениями переполнена и, скажу прямо, изгажена наша жизнь. Знает ли об этом Ципко? Знает. Ошибки признал. И сделал интересный вывод: мы, перестройщики, ошиблись, а вы, кто требует "радикальной политической модернизации", должны учесть наш негативный опыт и понять, "... что слом с таким трудом достигнутой стабильности может снова обернуться хаосом, приходом в большую политику идеологов ненависти, расизма".

Философ не расширявает, что такое за зверь "радикальная политическая модернизация". Предполагаю, что Ципко серьезно обеспокоен возможностью изменения вектора развития страны, ее сворачивания с дороги либерализма. Для таких, как он, это опасно. Какие же его предложения? А все те же: модернизация сознания, отучиться мыслить по-советски, перестать смотреть на мир советскими глазами...

По мнению Ципко, "... перестройка № 1 должна повлечь за собой перестройку № 2, потому что до сих пор не решена задача, которую мы, "слепые поводыри слепых", не осознали: не создан, не выписан образ реального постсоветского человека". Вот, оказывается, в чем дело. Философ еще не наигрался.

Борцы с "тоталитаризмом" попали в сложное положение. Разгромили "бесчеловечный" режим и за 20 лет нахождения у власти в России не добившись сколько-нибудь заметных успехов практически ни в чем: ни в хозяйственном, ни в культурном строительстве, растеряв преимущества социального государства, каким, без сомнения, был Советский Союз, приобретя пороки капиталистического общества, при этом многократно их увеличив, откровенно паразитируя на хозяйственной и военно-промышленной инфраструктуре, созданной в бывшем СССР, они вынуждены каким-то образом объяснить сложившуюся ситуацию. И они прибегают к фальсификации, мифологии и к откровенной лжи, диапазон которой широк: от примитивного представления,

как хорошо жилось российскому народу до 1917 года при царе-батюшке, до ловкого подтасовывания фактов, выдергивания отдельных событий негативного характера и распространения их на длительный период, а то и на всю советскую эпоху.

Стиль Ципко вести дискуссию удивляет. Как правило, сперва высказывается тезис со ссылкой: “есть мнение”. Чье мнение, не указывается. Только в двух случаях названы фамилии современников – Н. Михалков, когда обсуждался его манифест (тут уж куда деться?), и С. Кара-Мурза. Зато ответы на “мнения” даются с привлечением многих авторитетов и с обширным цитированием.

Фактически Ципко нужен не поиск истины, а возможность навязать свои взгляды. Он пишет, например: “Миф о “русском коммунизме”, об особой русской душе, которую якобы невозможно соблазнить благами мира сего, проистекает уже сегодня не столько от нашего цивилизационного отставания, не от усталости и невежества народных, крестьянских масс, как раньше, сколько от нашей нынешней неспособности решить сложные задачи трансформации советской системы в современное нормальное общество”. И далее: “Миф о “коммунистическом инстинкте русского народа нужен прежде всего сталинистам”.

И, наконец, совершенно неожиданное заключение: “Опасность мифа о “коммунистическом инстинкте” русского народа как раз и состоит в том, что вместо облагораживания души и чувств современного русского человека он их притупляет, замораживает, понижая у людей уровень человечности, способности к состраданию”.

Проблема коллективизма для текущего этапа развития страны особо актуальна. И не потому, что об этом пишет Ципко, тем более что он ее затрагивает с целью доказать, что приписываемый нам коллективизм – миф. Актуальность темы в том, что коллективизм – это столбовой путь развития человечества, и умозаключения Ципко уводят нас в сторону от этого пути.

Не следует также бездумно шарахаться вслед за Ципко, который коллективизм и коммунизм считает синонимами и по ходу изложения запросто заменяет одно понятие другим. Коммунизм в узком понимании этого слова (по отношению к труду) – это безвозмездный труд на благо общества. Ни у русского человека, ни у немца или негра исконного природного коммунизма нет. И нашей, русских, национальной чертой коммунизм не является. Спорить тут не о чем. То, что мы ходили на субботники (трудились безвозмездно на благо общества или конкретного предприятия) и, надо сказать, большинство ходило с удовольствием, совершенно не означает, что стремление трудиться бесплатно “сидит” в наших генах.

Коллективизм – это понятие конкретно-историческое. Конечно, капитализму как общественной формации присущ индивидуализм, а обществу социалистической направленности – коллективизм. Но делать вывод, что индивидуализм – это хорошо, а коллективизм – плохо, нет никаких оснований.

На разных этапах развития и у разных народов, в различных географических условиях бывает востребован преимущественно или коллективизм, или индивидуализм, а чаще – в различных пропорциях и то, и другое. Возьмем для примера понятие “гражданское общество”. Есть разные его определения, но практически в каждом присутствует мысль, что это общество, состоящее из индивидуумов, объединенных на основе подчинения общей цели, что является главным признаком коллективизма.

В дореволюционной России прекрасно уживались и индивидуалистические, и коллективистские начала. Осваивать территории, которые оставили нам в наследство наши предки, могли только крепко организованные коллективы.

Север и Сибирь осваивались именно таким способом. У Ципко же другое мнение: “Если бы русский крестьянин не был предельно рациональным, предельно расчетливым, если бы он был коммунистом “по инстинкту”, то он не выжил бы в своем противостоянии с русским Севером”.

Кроме русского Севера (говоря так, обычно имеют в виду Европейский Север) есть еще бескрайние просторы Сибири и Востока, а там условия посуравей, чем в Европе. И осваивать эти земли должны были люди и предельно рациональные, и предельно расчетливые, кто же с этим спорит, но – и это очевидно всем мало-мальски знакомым с обстановкой в этих регионах – ос-

ваивать их можно только артельно, коллективно. С Севером шутки плохи, отдельному человеку, индивидуалисту там делать нечего.

Сплошь и рядом Ципко противоречит сам себе. Оказывается, русские не только индивидуалисты, они — безынициативны: "...Мы, русские, не подготовлены к какой-либо самоорганизации снизу". (Это мнение приведено им со ссылкой на Г. Успенского). Примеры, доказывающее обратное, можно приводить как из жизни дореволюционной деревни, так и из советской действительности. А есть ли в мире аналоги самоорганизации, которую проявил советский народ при воссоздании производства на предприятиях, эвакуированных с запада во время войны, а также при налаживании быта миллионов приезжих за считанные дни и недели? Даже при жестком централизованном руководстве, какое имело место, без навыков и желания к самоорганизации это сделать было бы невозможно.

А вот еще один эпизод, которым Ципко пытается доказать "идиотизм" наших предков, гены которых, как он намекает, достались нам. Ссылаясь опять на Г. Успенского, который рассказывает, что в некоей деревне в Новгородской губернии кулаки скупали сено у крестьян по 5–10 копеек за пуд, а потом продавали его по 30 копеек и более. Крестьяне бы и сами продали сено в городе за эту цену, но проехать мешало болото, которое тянулось на четверть версты. А засыпать его 26 дворов, из которых состояла деревня, могли бы за два воскресенья. Но крестьяне этого не делали, теряя очевидную выгоду. Чистые идиоты! Никуда не годный народ.

Если бы Ципко чуть-чуть подумал, то увидел бы, что дело в описываемом Г. Успенским случае выглядит, очевидно, по-другому. 5–10 копеек за пуд — это скорее всего летняя цена. Есть ли дорога, нет ли ее, а летом дороже за сено не давали. Могли бы крестьяне подождать до зимы (болото бы замерзло) — продали бы сено по 30 копеек. Но нужны были деньги, и кулаки их ссужали крестьянам. Случай типичный в капиталистическом мире.

Изысканиям Ципко свойственна свободная подмена понятий, выдумывание утверждений, которые неизвестно кто высказал, и блестящее их опровержение. Пишет, например, о лживости мифа о русских как о "народе-коммунисте".

Известно, что это точка зрения славянофилов. Но нужно ли нам 150 лет спустя муссировать эти ветхозаветные сведения? Кто сейчас утверждает это? Назовите фамилии, их аргументацию, с ними и сражайтесь. Но вот беда, сегодня таких нет. Поэтому безбоязненно, не рассчитывая получить сдачи, Ципко насмехается над славянофилами.

Он пишет, что разорения помещичьих усадеб "со всем, что несло на себе печать красоты, камня на камне не оставили ни от славянофильского мифа о "народе-богоносце", ни от народнического мифа о "народе-коммунисте".

Кто ж спорит? Не оставило в головах у тех, кто эти мифы сочинял. Но Ципко сообщает об этом с другой целью — еще раз подчеркнуть не "коммунистический", а "мародерский" характер народа. А как, г-н Ципко, должен был вести себя народ, безграмотный, поротый и унижаемый несколько веков бездельниками, которые за его счет жили и заказывали для себя эту красоту?

Ципко продолжает свою линию, разоблачая уже внуков и правнуков тех русских крестьян-общинников, т. е. советских рабочих и колхозников, которые в 1991–1992 гг. растащили брошенные колхозы и промышленные предприятия. Их "тотальное мародерство" (по словам Ципко) видели все нынешние адепты "русского коммунизма".

Из всех живущих в нашей стране по меньшей мере 2/3 хорошо помнят то время тотального грабежа общенародной собственности, организованного руководством РФ — Б. Ельциным и его командой. Грабили масштабно, присваивая государственное имущество на миллиарды долларов. А то, что видел Ципко — умыкание тракторов и снятие в цехах плиток со стен, по сравнению с воровством начальства — даже не капля в море! Ципко, видимо, считает, что народ должен был проявлять свои "коммунистические качества" (им вымышленные) и в отличие от воря-начальства сохранить свои предприятия. Но ведь к такому поведению, т. е. к разрушению всего советского, народ целенаправленно подготавливался теоретиками во главе с А. Яковлевым. И Ципко в этой компании был не последний человек.

Но и здесь Ципко в очередной раз сознательно искажает действительность. Он видит то, что хочет видеть, и игнорирует все, что не вписывается в его домыслы. А ведь жизнь давала массу примеров сохранения предприятий

в условиях, когда коллективу работников и надеяться – то было не на что. Один из них – градообразующее предприятие в городе Переяславль-Залесский в Ярославской области (120 км от Москвы) – бывший завод по производству кино- и фотопленки, неминуемо приближавшийся к банкротству. Но коллектив сохранил здания в прекрасном состоянии, а это 340 тыс. кв. метров производственных площадей со всеми инженерными коммуникациями. Сейчас на этих площадях наблюдается буквально промышленный бум (Эксперт, № 24, 2011).

Сохранилось, как производственные единицы, множество колхозов, изменив свою юридическую форму. А разве мало примеров сохранения предприятий ВПК, буквально разоряемых безразличием к ним власти? Телевидение, радио, газеты сообщали о таких случаях неоднократно. Ципко, конечно, знает об этом. Но эти примеры не для него, они не подтверждают тезис об отсутствии у нашего народа склонности к коллективному труду.

Анализ Ципко хронологически не поднимается выше событий коллективизации 30-х годов. И это не случайно. Он не может не знать, что в 60-е и 70-е годы уделялось колоссальное внимание и в теории, и на практике разработке проблем социалистического производственного коллектива. Но эти вопросы и способы их решения Ципко не нужны, они не вписываются в его концепцию отрицания положительного отношения граждан России к коллективному труду.

В советское время существовали трудовые коллективы, где удачно сочетались коллективистские начала с индивидуальными интересами. Примеров этому немало. Широко известен был в стране московский автотранспортный комбинат, которым руководил Г. Л. Краузе, ставший впоследствии Почетным гражданином г. Москвы. Чрезвычайно успешные предприятия были в строительстве, сельском хозяйстве, промышленности.

Однако советский коллективизм в целом имел недостаток, во многом сводящий на нет его очевидные преимущества: для индивида нередко появлялась возможность паразитировать за счет коллектива, выполнять работу полегче, получать зарплату побольше. Люди же, настроенные на высокоэффективную работу и имеющие соответствующие этому способности, получая почти равную с лодырями зарплату, теряли активность, пополняли ряды безынициативных работников.

На стадии постиндустриального развития коллективизм востребован как объективная необходимость, как важнейшее условие повышения эффективности труда, углубления принципов демократии и в конечном итоге как гарантия укрепления социального мира в обществе.

В 2009 году Нобелевский комитет присудил премию в области экономики Элинор Остром (США) за разработку проблем коллективного управления ресурсом совместного пользования. Э. Остром предприняла удачную попытку оспорить распространенное среди экономистов мнение о том, что коллективная собственность управляется плохо и поэтому неэффективна. Весьма интересен факт – российские средства массовой информации это событие полностью проигнорировали.

Предприятий с коллективной собственностью работников в мире многие десятки тысяч. Более 10 тысяч их только в США. В 1998 г. Госдумой был принят федеральный закон “Об особенностях правового положения акционерных обществ работников народных предприятий”. В России зарегистрировано таких предприятий около 130, все они успешно работают. Но их функционирование не соответствует либеральному курсу, по которому следует страна. Именно поэтому о них молчат и правительство, и СМИ. Но это уже отдельная серьезная проблема, обсуждать которую следует не скороговоркой (подробнее это тема освещена в моей статье в журнале “Наука и жизнь” за 2007 г., № 4 “От мотивации труда к управлению обществом”).

Многословные рассуждения Ципко, обосновывающие существование мифа о коммунистическом инстинкте русского человека, как уже отмечалось выше, лишены смысла. Говорить нужно о менталитете народа, под которым подразумевается память народа о прошлом, психологические особенности поведения нации, сложившиеся под воздействием географических, экономических, исторических условий.

Российская ментальность не является результатом механического сложения культур Востока и Запада, но имеет и свои черты (самобытные, как бы ни оспаривал их Ципко), сформировавшиеся в условиях, которых другие народы

мира не имели. В нас уживаются прямо противоположные качества. Наш человек может быть лентяем и трудоголиком, нетерпеливым торопыгой и беспешным, экономным и расточительным – всё зависит от ситуации.

Ципко пишет, что “душа и советского, и постсоветского человека остается тайной за семью печатями”. Трудно придумать хоть какое-то обоснование для этого утверждения. Из чего состоит душа – пускай думает Ципко, но факт очевидный – главные характерные черты российского человека остаются неизменными на протяжении веков: фантастическое терпение, жертвенность, самоотверженность, высочайшая приспособляемость. Эти черты сознательно или интуитивно эксплуатировались властями и при царе, и в советскую эпоху, и особенно интенсивно и беспардонно – в новейшее время нашими реформаторами. Ни в одной из стран Запада невозможно представить невыплату зарплат, пенсий, детских пособий в течение многих месяцев. А у нас в 90-е годы это было обычным явлением. При этом протесты людей были или слабые и вялые, или отсутствовали вообще, а из властных и руководящих хозяйственных структур никто за это не пострадал. Мир удивлялся.

Ципко считает, что либеральный курс – это и есть правильный путь, и движение в этом направлении надо ускорить, но “...шоры нашего советского интеллигентского самосознания... не дали нам возможность... подготовиться к новому русскому миру, где во главу угла снова будут поставлены интересы прибыли” (подчеркнуто мной. – Н. П.)

Мысль не оригинальная, но для Ципко, видимо, она является опорой всей выдуманной им конструкции будущего общества. То, что надо работать рентабельно, прибыльно – не дискутируется, это верно всегда и везде. Но что во главе угла предпринимательства не должна быть прибыль, в отличие от Ципко прекрасно понимал еще “махровый” капиталист Г. Форд, о чем и написал почти 100 лет назад в книге “Моя жизнь. Мои достижения”: “Работу на общую пользу ставь выше выгоды. Без прибыли не может держаться ни одно дело. Но доходность должна получиться в результате полезной работы, а не лежать в ее основании”. Г. Форд разъяснял: “Делать дела на основе чистой наживы – предприятие в высшей степени рискованное. Это род азартной игры, протекающей неравномерно и редко выдерживаемой дольше, чем несколько лет. Задача предприятия – производить для потребления, а не для наживы или спекуляции”.

Увы, в нашей повседневной действительности критерием успеха и стремлением и человека, и каждой организации стало-таки получение прибыли. В уставе всех коммерческих предприятий (исключения я не видел) главной и основной целью обозначено получение прибыли. В официальных документах о развитии на перспективу (среднесрочную и долгосрочную) первым пунктом записано получение максимальной прибыли.

Так что “интересы прибыли”, г-н Ципко, уже поставлены во главу угла в нашем капиталистическом обществе. Совет ваш запоздал. Именно интересам получения прибыли, интересам наживы были подчинены действия перестройщиков, пришедших к власти в России. Этими интересами обусловлены и приватизация государственной собственности, и принятие многих законов в пользу самых богатых. Деформация морали, когда значимость человека в обществе и его возможности добиться справедливости целиком зависят от его материальных возможностей – это все свидетельства того, что “интересы прибыли” уже давно правят бал в нашем государстве. Желание как можно больше хапнуть, эффективно реализованное нашей элитой, вынуждает и других стремиться к тому же. По этим правилам стали жить и те люди, профессии которых не совместимы с таким подходом – прокуроры, судьи, врачи, милиция, учителя.

Но, может быть, взгляды Форда устарели? На дворе ведь XXI век. Вот мнение на эту тему современного успешного бизнесмена. Сергей Брин, выходец из России, основатель компании Google и создатель одноименной поисковой системы в интернете, считает, что преуспеть можно, только не думая о деньгах. Причину своего успеха он видит в том, что его “...компания всегда стремилась делать вещи, приносящие как можно больше пользы окружающим людям. Это главный посыл всех разработок – думать в первую очередь о своих пользователях, а не о деньгах, которые мы можем “из них” получить” (“Аргументы и факты”, № 22, 2008).

Создается впечатление, что, призывая во главу угла поставить интересы прибыли, Ципко не очень понимает, о чем пишет. Предполагаю, что он в этом

случае имел в виду эффективность. В далёком 1989 году философ утверждал: “Нам еще три года назад доказывали теоретики социалистической целостности (фамилии теоретиков Ципко, как обычно, не указывает. — Н. П.), что даже убыточный совхоз по своим социальным достоинствам на десять ступеней выше самого эффективного фермерского хозяйства” (Наука и жизнь, № 1, 1989 г., с. 53). Он высмеивал этот тезис, не пытаясь разобраться в сути проблемы, заключающейся в том, что существуют различные критерии сравнения: чисто экономические и социальные. И сопоставлять итоги работы предприятий следует по идентичным показателям (это очень коротко и понятно разъясняет, например, А. А. Зиновьев. См. Распутье. М., 2005 г., с. 233, 234).

Статьи Ципко полны “открытий” и голословных, бездоказательных утверждений. Вот особенно возмутительный пример: “Большевики совершили больше преступлений против человечности, чем национал-социалисты...” Никаких доказательств. Принцип известный — плонуть первым.

“И марксисты, и национал-социалисты, — заявляет Ципко, — были расистами, ибо они одних людей наделяли всеми возможными достоинствами, а других лишали всех человеческих достоинств”. Здесь явная подмена понятий, а правильное — подтасовка. И Ципко это прекрасно понимает. Он знает, что суть расизма заключается в утверждении о физической и психической неравноценности человеческих рас, что было официальной идеологией фашизма. Марксизм же доказывает прогрессивность пролетариата в силу условий, связанных с его общественным положением. Точно так же обосновывалась особая роль буржуазии в период феодализма. Читайте, г-н Ципко, повнимательней “Манифест коммунистической партии”.

Суть намерений Ципко в том, чтобы от критики марксизма протоптать дорогу к отрицанию всего советского. Практически каждый абзац его статей вызывает отторжение наличием откровенных неприкрытых инсинуаций. Ципко постоянно называет белое черным, а черное — белым. От необходимости возражать по вполне ясным вопросам наступает усталость и отупение.

“...Если Россия хочет быть Россией, ...а не оставаться “совдепией”, ...то она должна научиться мыслить в категориях добра и зла, вернуть себе чувство сострадания к бедам и болям ближнего”. Вся суть перевернута. При социализме как раз и были такие отношения, а сейчас, при капитализме — каждый за себя, и на помощь ближнего рассчитывать не приходится.

“Мы до сих пор не можем понять главного: в самих коммунистических идеалах ничего красивого и возвышенного не было”. И еще: “...непонятно, чем учение Карла Маркса о коммунизме могло привлекать на протяжении более ста лет интеллигенцию...?”

Пояснения и ответы дать несложно. Но еще проще и правильнее отослать читателя к многочисленным работам самого Ципко, написанным до середины 80-х годов, в которых он прославляет марксизм.

Очередная статья начинается с очевидной лжи: “Россию захлестнула волна сталиномании”. Доказательств, как обычно, не приводится. Фраза нужна, видно, для обоснования актуальности темы.

Причина ностальгии по социализму у большинства российского народа (по Ципко — живучесть коммунистических воззрений) вызвана мерзостями повседневной капиталистической действительности, ощущением, что Ельцин и Ко людей попросту обманули. Ципко в принципе с этим согласен. Но, как обычно, его опять тянет немного приврать: “На обыденном уровне до сих пор справедливость связывается с уравнительностью...”. Никакими изысканиями тезис этот, конечно, не подтвержден. Опять та же логика: “Есть мнение”. Справедливость, г-н Ципко, связывают не с уравнительностью, а с равенством всех перед законом, с созданием равных стартовых условий для всех граждан государства, т. е. с тем, что в современной России отсутствует полностью. Зачем же оценивать своих соотечественников, как каких-то недоумков? Но автор упорно гнет свою линию: “Народ, который наивно верит, что можно достичь полного равенства, навсегда преодолеть различия между богатыми и бедными, отказаться от экономических стимулов к труду: денег, собственности и т. д., попросту лишен здравого смысла, а стало быть, и шансов выжить в нынешнем абсолютно практичном, построенном на предельной целесообразности мире”. Давно, видно, Ципко с народом не общался.

Он в очередной раз подчеркивает “противоестественность и большевистской идеологии, и большевистского эксперимента”. На эту тему написаны

многочисленные серьезные работы, в которых, напротив, доказывается закономерность, а не противоестественность пути, избранного народом в 1917 году. Но полемизировать с ними Ципко почему-то не берется. Наши контрреволюционеры (Ципко один из них) последние 20 лет активно вводили в оборот словосочетание “большевистский эксперимент”, называя так советский период. Это неверно с позиций и теории, и практики. Эксперимент ли это, рассудит история через столетия. А практика протестует и сейчас: нельзя “в порядке эксперимента” стать второй сверхдержавой мира.

Ципко не дает покоя наша победа в 1945 и связь ее с понятием “социализм” и с именем И. Сталина. Он силится доказать недоказуемое, что наш народ победил фашистскую Германию не благодаря социалистической системе, а вопреки и ей, и Сталину. Для краткости ответа на ципковские инсинуации сошлюсь на фронтовика, известного философа и социолога А. Зиновьева: “Да, войну вел и одержал победу народ. Но не просто какой-то абстрактный народ, а народ советский. Подчеркиваю: советский! А советский народ – это народ, совершивший в 1917 году величайшую в истории человечества социальную революцию. Народ, ставший первооткрывателем нового пути социальной эволюции, качественно отличного от всего того, что до этого знала мировая история. Народ, построивший коммунистический социальный строй, оказавший влияние на ход всей мировой истории. Народ коммунистически образованный и воспитанный. Народ, возглавлявшийся коммунистической партией и высшим руководством во главе со Сталиным. Это – исторический факт, игнорирование которого означает преднамеренную фальсификацию истории” (Зиновьев А., Распутье. М., 2005, с. 267). И еще: “В годы войны ни у кого в мире (за редким исключением) не было на этот счет никаких сомнений: подавляющее большинство советских людей сражалось за советскую (подчеркиваю – советскую!) Родину” (там же, с. 269). Короче и точнее сказать трудно.

Александр Ципко стал известен широкой публике после публикации в журнале “Наука и жизнь” в 1988–1989 гг. статей под названием “Истоки сталинизма”. Будем объективны – автор провел серьезное исследование актуальной проблемы. Но даже в этих статьях во времена вседозволенности, когда можно было без опаски критиковать любые авторитеты, Ципко весьма уважительно относился к положениям марксизма.

Статьи в том же журнале в 2011 году – это не исследование, а попытка обосновать заранее намеченный результат. Учитывая опытность автора, его умение манипулировать фактами, этот материал представляет реальную опасность для объективного понимания социально-экономических процессов, происходящих в нашей стране. Он работает, без сомнения, во вред России, ее будущему.